

Прощание

Случилось непоправимое. Ушла из жизни Таня Золотницкая – Татьяна Давыдовна. Не самая старшая из петербургских, а, вернее, ленинградских театроведов. После окончания ЛГИТМиКа она недолго работала в музее Кировского театра, и долго, может быть, слишком долго для нее – в музее театра Комедии, еще акимовского, потом голиковского,

потом фоменковского. В последние годы Таня работала на секторе источниковедения Санкт-Петербургского института истории искусств и была серьезным специалистом по истории русского театра XIX века.

В театре Комедии она открыла вместе с Л. Александровой «Комнату Н.П.Акимова», постоянно действующую экспозицию его живописных и графических работ, в их крохотной комнатке с узким окном, занавешенным снаружи вывеской театра Комедии с двумя письменными столами, заваленными фотографиями, и столиком с ундервудом между ними, всегда толпился народ – драматурги, режиссеры, приглашенные на постановку, художники, и, конечно, наш брат театровед, ленинградский и московский, которому вообще деваться было некуда. Другого такого места, где ему были рады, где его ждали и ему было хорошо в Ленинграде 70-х, начала 80-х, пожалуй, не было.

Ни журнала, ни газеты, кроме партийной прессы, вокруг которых театроведы могли бы собираться в Ленинграде тех лет, не существовало. Одни уходили, другие, проходившие мимо, подтягивались – так целый день. Столбом висел сигаретный дым и кого-то посылали к Елисееву – магазин помещался в том же доме, что и театр, – кончалось кофе. Но не кончался разговор о театре, о городе, о всех нас.

Как она умудрилась защитить кандидатскую диссертацию и написать среди калейдоскопа лиц и слов две книги о выдающихся актерах Александринского театра XIX века Фанни Снетковой и Александре Мартынове – понимаешь только сейчас.

Многое объясняется воздухом семьи Золотницких. У Веры Михайловны Красовской она научилась внутренней собранности, и от нее и от отца взяла то, что выпадает избранным – подлинную петербургскую культуру – фундаментальность знаний, неподверженность вкуса конъюнктуре и отсутствие желания кому-то угодить.

В последние годы, среди негласно исполняемых обязанностей ученого секретаря Давида Иосифовича и покойной Веры Михайловны, занимавших весь ее день, она открыла и опубликовала в книге «Памятники культуры» неизвестные письма И.А.Гончарова, написала целый ряд статей по истории театра, актерские портреты. Неоконченной осталась ее книга об актерской династии Самойловых.

Когда-то в дни нашей молодости, Давид Иосифович шутил: «Таточка – моя дочь, а вы, мои ученики, мои духовные дети». Мы, его духовные дети, вместе с ним, пытаемся пережить нашу общее горе и, конечно, остаемся бесконечно любящими его детьми.

Галина БРОДСКАЯ

Журнал и сценарий - 2000. - авг. (№ 30-31) - 43.